

Еврейские пророки — *Моисей*, жил до рождения Христа за 1363 года. Песнь его «Бытия» в книге V: «Вонми небо и возглаголю».²⁵

Иов. Известная в Библии беседа его с богом, писанная стихами, почитается лирической поэзией».²⁶

Среди державинских бумаг сохранилось изрядное количество разрозненных листов подготовительных материалов и черновиков хронологического (по отдельным странам) перечня лирических поэтов, но какой вид могла принять завершенная «номенклатура», сказать трудно. Однако приведенная обширная цитата особенно существенна потому, что позволяет судить о замысле «целевого назначения» «Рассуждения» в целом, которое в значительной мере затушевано в окончательном тексте и не всегда принимается во внимание.

Как ясно видно из чернового текста, Державин адресовал свой труд «молодым нашим сочинителям». Отсюда проистекает двойкий характер его сочинения.

С одной стороны, это нечто вроде учебного пособия, в котором собраны полезные для «молодых сочинителей» сведения по теории и истории лирической поэзии, а также материалы, с точки зрения Державина, хотя и не нужные и даже бессмысленные, но вводимые в трактат постольку, поскольку они встречаются в распространенных теоретических трудах «новейших словесников» и потому нуждаются в соответствующем изложении и оценке.

С другой стороны, «Рассуждение» — обобщение громадного опыта крупнейшего русского поэта; это эстетический трактат, основанный на державинском понимании лирической поэзии, ее происхождения, истории, теории и современной практики, — причем практики не одного только автора, но всей русской поэзии конца XVIII—начала XIX в.

Отсюда понятно, каким образом могло возникнуть в трактате, например, объяснение особенностей современной Державину рифмы, присущих «русской школе» функционально-значимой рифмовки. Это объяснение помогает ныне понять специфику рифмовки большинства ведущих поэтов второй половины XVIII—начала XIX столетия (Княжнина, Карамзина, Радищева и многих других, до молодого Пушкина включительно) — и даже

²⁵ См.: Второзаконие, гл. 32.

²⁶ РО ГПБ, ф. 247, № 5, л. 211. Водяной знак — «1810». Не значит ли это, что и черновой текст «Части 4-й» писался довольно рано, в особенности если вспомнить, что нужные для «номенклатуры» материалы о голландских поэтах Державин получил в 1810 г.?